

УДК 94(4)“15/19”

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.35.3.10

А. А. Болтаевский,
С. А. Агуреев

Проблемы становления колониальной системы во Французской Гвиане в середине XVIII – начале XX веков

Авторы на основе историко-генетического метода показывают сложности, с которыми столкнулись французские колонизаторы при освоении Гвианы в середине XVIII – начале XX веков. История Французской Гвианы не получила всестороннего освещения в отечественной исторической науке. Французская Гвиана является и сегодня единственной территорией, принадлежащей Франции в Южной Америке.

Ключевые слова: Французская Гвиана; колониальная политика; история Франции.

На страницах своей фундаментальной работы «Что такое Франция?» Ф. Бродель высказывает сожаление о том, что его страна осталась сухопутной державой. И действительно, Франция, имеющая выходы к Атлантическому океану и к Средиземному морю, так и не смогла составить реальную конкуренцию таким великим мореходным державам, какими в разные годы были Венеция и Генуя, Испания и Португалия и, конечно, владычица морей Британия. Разумеется, А. де Турвиль, Р. Сюркуф, Р. Дюгет-Труэн и другие известные мореходы и корсары внесли свой посильный вклад в победы над противником, однако это были не стратегические, а тактические успехи. В конечном итоге прав был современник, написавший в 1761 году: «Франция никогда не будет могучей державой, вызывающей страх и уважение у соседей, если только она не станет владычицей морей, и... на этой водной равнине армия в двадцать тысяч человек снискала бы ей больше чести и выгоды, нежели двухсоттысячная армия на суше. Одним словом... кто владеет морем, тот владеет всем миром» [1: с. 289].

Возможно, именно упадок французского военного флота в XVII веке способствовал краху Первой французской колониальной империи, которая одно время всерьез была готова включить в свою орбиту будущую жемчужину британской короны Индию. Более того, в XVII веке Франция представляла реальную угрозу для Испании, Португалии, Англии и Нового Света. Здесь уместно напомнить ставшие крылатыми слова короля-рыцаря Франциска I: «Солнце светит для меня, как и для других; я хотел бы видеть статью из завещания Адама, которая исключает меня из раздела мира». И все же эпоха Первой французской колониальной империи — это в целом время упущенных возможностей

для Версаля. И если успехи и неудачи французов восемнадцатого столетия в Канаде и Индии общеизвестны, то гораздо менее популярна настоящая катастрофа, которая постигла попытку колонизации южноамериканской Гвианы, с легкой руки пирата-рыцаря Уолтера Рэли известной в XVII–XVIII веках под именем загадочной страны Эльдорадо.

История стран Гвианского побережья (Гайана, Суринам, Французская Гвиана) стоит особняком в сравнении с другими южноамериканскими странами. Начиная с XVII века данные территории стали местом паломничества сначала английских, голландских и французских пиратов, а затем и колонистов, которые тесно взаимодействовали с поселенцами Карибских островов. Начиная с XIX века развитие плантационного земледелия вызвало приток дешевой рабочей силы (индусов, яванцев, китайцев, португальцев), что привело к формированию нехарактерных для других стран региона этнических групп. В частности, индогайанцы на сегодня являются крупнейшей этнической группой в Кооперативной Республике Гайана, выступая посредством Народной прогрессивной партии в качестве серьезной политической силы. Гайана и Суринам намного позднее испанских и португальских колоний достигли независимости (соответственно в 1966 и 1975 годах), а Французская Гвиана и сегодня является заморским департаментом Пятой республики.

Если в отечественной историографии существует ряд общих и специальных работ, посвященных Гайане и Суринаму, то Французская Гвиана известна российским читателям намного меньше (следует обратить внимание на брошюру Р. Е. Лещинера и коллективные труды сотрудников Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая) [2; 3; 5]. Фактически история Французской Гвианы получила рассмотрение лишь в нескольких работах отечественных историков, и в последние двадцать лет научные труды по этой теме практически не публиковались. В самой Франции также нельзя говорить о том, что ее единственная южноамериканская колония хорошо знакома массовому читателю. И это несмотря на то, что данная страна стала местом действия целого ряда французских романистов: Эжена Сю («Похождения Геркулеса Арди, или Гвиана в 1772 году»), Луи Бусеннара («Гвианские робинзоны»), Анри Шарьера («Папийон»), Поль Констан («Дочь губернатора»). Показательно в этой связи название труда французского исследователя Г. Бюро «Неизвестная Гвиана» [6]. А в 2016 году Canal+ презентовал сериал «Гвиана», в котором описываются приключения молодого геолога, отправленного в наказание за плохую учебу на стажировку в эту далекую страну. Джунгли, экзотические флора и фауна, туземцы, золотоискатели — на этом фоне проходят приключения молодого француза, роль которого исполняет Стани Коппет, уже известный по съемкам в фильмах на тему Гвианы и Южной Америки («Чистая жизнь»). Стала легендой и история самого известного заключенного Французской Гвианы Анри Шарьера по прозвищу Мотылек, совершившего побег с каторги и оставившего интереснейшие воспоминания, принесшие ему мировую известность и немалое состояние.

История освоения французами Гвианы отличается сложностью и противоречивостью в описаниях этого процесса. Как пишет очевидец, «само имя Кайенны рождает только зловещие идеи и воспоминания о бедствиях; это имя заранее отвергало, без обсуждений, все возможные проекты» [20: р. IV]. Ему вторит знаменитый французский географ XIX века Элизе Реклю, который в своем фундаментальном труде «Земля и люди» указывает, что «пример Гвианы обыкновенно приводят для доказательства неспособности французов к колонизации» [4: с. 56].

Первоначально основное внимание в Новом Свете французы уделяли Северной Америке, где большими усилиями удерживали Канаду. Известно скептическое отношение к Канаде многих французских просветителей XVIII века, в том числе Вольтера, назвавшего ее как-то лишь «несколькими арпанами снега». Примечательно, что великий философ всегда противопоставлял Канаду, страну, населенную «варварами, медведями и бобрами» [21: р. 409] тем французским колониям в Новом Свете, которые располагались намного ближе к тропикам и экватору. Так, до нас дошли следующие его восторженные строчки в письме графу Ш.-А. д'Аржанталю: «Если бы я был молодым, если бы я был здоров, если бы я не построил Ферни, я бы поехал в Луизиану» [22: р. 48]. Памятны и строки Вольтера о Гвиане, считавшего, впрочем, что Флорида превосходила ее, и сожалевшего о тех религиозных войнах, которые во второй половине XVI века не позволили французам оспаривать эту страну у испанцев [22: р. 49].

Английские и французские мореплаватели в течение всего XVI века занимались не более чем эпизодической торговлей с проживавшими на побережье Гвианы индейцами. В течение следующих двух столетий французы с разной степенью успеха пытались колонизировать Гвиану. Капитан де Равадьер, Пуссет де Бретиньи, Лефебр де ля Бар — вот далеко не полный перечень тех лиц, усилия которых по созданию поселений в этой стране, оказались не реализованными вследствие набегов индейцев, голода и болезней, а также периодических нападений со стороны англичан, голландцев и португальцев. Особенно катастрофичной по своим последствиям стала попытка основать колонию в устье реки Куру.

Семилетняя война фактически ознаменовала крах первой французской колониальной империи: согласно Парижскому мирному договору французы потеряли Канаду, Луизиану, Сенегал, а также фактически утратили претензии на политическое господство в Индийском регионе. Именно в этот момент в Версале было принято решение направить взоры на Гвиану, предложив проект ее масштабной колонизации, который должен был положить начало новой волне французской колониальной экспансии.

Основная цель плана Э. Ф. де Шуазеля заключалась в том, чтобы многочисленное население новой колонии стало надежной защитой для Антильских островов, в том случае если бы они подверглись нападению. Более того, согласно

проекту для переселения в Куру направлялось 14 тыс. человек, цифра достаточно внушительная для того времени, когда население Нью-Йорка едва достигала такого же показателя [9: р. 143].

С мая 1763 года по апрель 1765 года из Бордо, Гавра, Марселя и Рошфора отправилось 63 корабля в Гвиану, при этом первый конвой прибыл в Южную Америку в июле 1763 года, последний — в июне 1765 года. Как пишет Ж. Мишель, «в Гвиану была направлена масса эмигрантов, 2/5 из которых были младше 18 лет, которые подвергались невероятным мучениям в дороге, а по прибытии столкнулись с заразами и болезнями» [17: р. 155].

Из 14 тыс. прибывших колонистов к началу 1765 года погибли 11 тыс. человек, 2 тыс. возвратились в Европу. Э. Реверт возлагает ответственность за это, прежде всего, на желтую лихорадку [18: р. 198]. Однако не меньше сказалась плохая организация экспедиции, случайный подбор будущих колонистов, многие из которых, между прочим, были немцами, приток которых во Францию в те годы был настолько высоким, что Версаль решил избавиться от них, направив в Новый Свет. Снабжение колонистов также оставляло желать лучшего, доходя в ряде случаев до абсурда: в страну, где отсутствует лед, французские торговцы поставляли коньки! [7: р. 528]. О том, как виделась колонизация Гвианы из Парижа наглядно свидетельствуют полотна, хранящиеся сегодня в Музее Аквитании в Бордо. Как отмечает М. Годфруа, на этих картинах запечатлены поселенцы в европейской одежде, а природа не имеет ничего общего с пышной растительностью экваториальных стран [8].

Крах экспедиции в Куру на долгие десятилетия превратил Гвиану в сознании не только французов, но и вообще европейцев в некое исчадие ада. Так, барон П.-В. Малуэ, в 1776–1779 годах отвечавший за колонизацию этой страны, а после Реставрации занявший пост морского министра, писал: «Нет для европейца более необычного мира, чем этот континент. Совершенно в других формах и пропорциях он находит четвероногих, растения, птиц, насекомых. Как правило, четвероногие более слабые, а растения более крепкие, чем обычно; огромные рептилии, разнообразные насекомые и ужасающее плодородие» [15: р. 18]. Положение усугубило превращение колонии в «сухую гильотину», место ссылки уголовных и политических преступников, при этом среди последних были как левые термидорианцы Билло-Варенн и Коло д'Эрбуа, так и генерал Ш. Пишегрю, а также ряд участников революции 1848 года и знаменитый Альфред Дрейфус, борьба вокруг которого расколола французское общество на рубеже XIX–XX веков. В конце XIX века французский исследователь Ж. Левейе справедливо писал, что «Гвиана была и еще долгое время будет самой неудачной нашей колонией» [13: р. 51].

Как пишет французский исследователь Г. Бюро, двумя главными проблемами Гвианы были «легенды об ужасном климате и каторга, ставшие причиной застоя страны» [6: р. 156]. Ситуация несколько поменялась в годы Французской буржуазной революции, когда мулаты и метисы были уравнены в правах

с белыми колонистами. Однако практика обращения местного населения продолжалась до середины XIX века.

Распад Французской колониальной империи усилил внимание Парижа к Гвиане. На высшем уровне ставились задачи процветания заморского департамента (данный статус Гвиана получила с 1946 года), зачастую носившие утопический характер. Так, высказывались идеи о развитии в колонии туристической отрасли: и это в месте, где фактически отсутствуют пляжи и почти нет архитектурно-исторических достопримечательностей. Только бескрайние девственные леса могли поразить воображение туриста («какие воспоминания доставят ему самолет, привозящий к сердцу леса и каноэ, лениво ударяющееся о берег» [14: р. 172]), но сильная удаленность от Европы вряд ли могла привлечь толпы путешественников.

И сейчас, спустя пять столетий после открытия европейцами, большая часть территории Гвианы отличается слабой хозяйственной освоенностью. Ситуация не слишком изменилась с начала 1960-х годов, когда французский специалист писал: «Вся территория полностью покрыта экваториальным лесом: непрерывный и плотный лес, протяженностью несколько сотен километров и лишенный селений, дорог и даже каких-либо следов человека». Он же отмечает, что «даже по дороге трудно сделать больше 15–20 км в день, а в безлюдном лесу нельзя продвинуться больше чем на 5–6 км в день, все время взмахивая ножом, как на охоте». [10: р. 6, 7].

Сегодня настоящим локомотивом экономики Гвианы выступает построенный в 1960-е годы по инициативе Ш. де Голля космодром Куру (космическая деятельность обеспечивает занятость 16 % экономически активного населения). Примечательно, что место, ставшее катастрофой для Франции в 1760-е годы, спустя два столетия превратилось в «ворота в космос, без которых напрасны надежды сохранить глобальное влияние в сфере науки, культуры и обороны» [17: р. 164].

Важно заметить, что находящаяся в 7 тыс. км от Парижа Гвиана является единственной территорией Евросоюза, которая граничит со странами Латинской Америки. Это во многом обуславливает миграцию из соседних Суринама и Бразилии, а также Гаити: треть населения современной Гвианы являются иностранными гражданами. При этом число безработных достигает 23 % (против средней цифры 9,4 % по Франции), а 4/5 рабочих мест относятся к третичному сектору (администрация, образование, здравоохранение, социальная работа) [19].

В настоящее время Гвиана остается своеобразным уголком Франции в Южной Америке. Социально-экономические трудности в последние десятилетия неоднократно приводили к различным выступлениям в 1957 и 1961 годах, всеобщей забастовке в августе 1970 года, в которой участвовало 95 % трудящегося населения страны; всем памятны и массовые волнения весной 2017 года, по итогам которых Париж согласился выделить своему заморскому департа-

менту свыше 2 млрд евро. Среди гвианцев, как и полвека назад, по-прежнему распространено мнение о том, что «правительство не слышит голос Гвианы» [16], а в Париже сравнивают заморский департамент не иначе как с пороховой бочкой [12].

Однако разговоры о независимости носят ограниченный характер, а населению Гвианы гораздо выгоднее пребывать в статусе заморского департамента, формально относясь к территории Евросоюза, чем строить с нуля и фактически без финансовых дотаций свой суверенитет. Тем более что для Парижа потеря Гвианы с ее космодромом стала бы настоящей геополитической катастрофой.

Литература

1. *Бродель Ф.* Что такое Франция? Кн. 1. Пространство и время. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1994. 405 с.
2. Гвиана / отв. ред. И. Р. Григулевич. М.: Наука, 1969. 247 с.
3. *Лецинер Р. Е.* Французская Гвиана. М.: Географгиз, 1960. 78 с.
4. *Реклю Э.* Земля и люди. Всеобщая история. Т. XIX. Бассейны рек Амазонки и Ла-Платы. СПб.: Издание картографического заведения А. Ильина, 1896. 604 с.
5. Этнические процессы в странах Южной Америки / отв. ред. И. Ф. Хорошаева, Э. Л. Нитобург. М.: Наука, 1981. 534 с.
6. *Bureau G.* Guyana meconnu. Paris: Fasquelle editeurs, 1935. 170 p.
7. *Cochet A.* De la colonization de la Guyane Francaise // *Revue de deux monde.* 1845. V. 11. P. 519–553.
8. *Godfroy M.* Kourou, le reve americain de Choiseul // *L'histoire par l'image* [Электронный ресурс] // <https://www.histoire-image.org/fr/etudes/kourou-reve-americain-choiseul> (дата обращения: 02.01.2019).
9. *Greene E. B., Harrington V. D.* American Population before the Federal Census of 1790. New York: Columbia University Press, 1932. 228 p.
10. *Hurault J.* Les noirs refuges boni de la Guyane Francaise. Dakar: Institut francais d'Afrique Noire, 1961. 362 p.
11. *Larue I.-E.* Histoire du dix-huit fructidor: la déportation des députés à la Guyane: leur évasion et leur retour en France. Paris: Plon, Nourrit, 1895. 174 p.
12. La perte de la Guyane serait un désastre stratégique et géopolitique pour la France // *Le Figaro.* 2017. 28 mars.
13. *Leveille J.* La Guyane et la question penitentiaire coloniale (forcats et recidivistes). Paris: Armand Colin et C-ie, 1886. 52 p.
14. *Lombares M.* L'avenir economique de la France d'Amerique // *Revue historique de l'armee.* 1963. № 1. P. 167–172.
15. *Maluet P.-V.* Voyage dans les forets de la Guyana. Paris: Gustave Sambre, 1853. 128 p.
16. *Marot L.* La Guyane paralysée par les mouvements sociaux // *Le Monde.* 2017. 27 mars.
17. *Michel J.* La Guyane sous l'ancien regime. Paris L'Harmattan, 1989. 177 p.
18. *Revert E.* La France d'Amerique. Paris, 1955. 255 p.
19. *Schneider F.* Cinq chiffres pour comprendre la colere en Guyane // *La Croix.* 2017. 28.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Politique/Cinq-chiffres-pour-comprendre-colere-Guyane-2017-03-28-1200835470> (дата обращения: 17.11.2018).

20. *Ternaux-Compans, H.* Notice historique sur la Guyane française. Paris: Chez Firmin Didot Freres, Libraires, 1843. 192 p.
21. *Voltaire* Ouvres complètes. Nouvelle édition: 50 vols. V. 12. Paris: Garnier, 1878. 604 p.
22. *Voltaire* Ouvres complètes. Nouvelle édition: 50 vols. V. 41. Paris: Garnier, 1878. 596 p.

Literatura

1. *Brodel' F.* Chto takoe Franciya? Kn. 1. Prostranstvo i vremya. M.: Izd-vo im. Sa-bashnikovyx, 1994. 405 s.
2. *Gviana* / otv. red. I. R. Grigulevich. M.: Nauka, 1969. 247 s.
3. *Leshhiner R. E.* Francuzskaya Gviana. M.: Geografiz, 1960. 78 s.
4. *Reklyu E'.* Zemlya i lyudi. Vseobshhaya istoriya. T. XIX. Bassejny rek Amazonki i La-Platy. SPb.: Izdanie kartograficheskogo zavedeniya A. Il'ina, 1896. 604 s.
5. E'tnicheskie processy v stranax Yuzhnoj Ameriki / otv. red. I. F. Xoroshayeva, E'. L. Nitoburg. M.: Nauka, 1981. 534 s.
6. *Bureau G.* Guyana meconnu. Paris: Fasquelle editeurs, 1935. 170 p.
7. *Cochet A.* De la colonization de la Guyane Française // *Revue de deux monde.* 1845. V. 11. P. 519–553.
8. *Godfroy M.* Kourou, le reve americain de Choiseul // *L'histoire par l'image [E'lektronnyj resurs]* // <https://www.histoire-image.org/fr/etudes/kourou-reve-americain-choiseul> (data obrashheniya: 02.01.2019).
9. *Greene E. B., Harrington V. D.* American Population before the Federal Census of 1790. New York: Columbia University Press, 1932. 228 p.
10. *Hurault J.* Les noirs refuges boni de la Guyane Française. Dakar: Institut francais d'Afrique Noire, 1961. 362 p.
11. *Larue I.-E.* Histoire du dix-huit fructidor: la déportation des députés à la Guyane: leur évacion et leur retour en France. Paris: Plon, Nourrit, 1895. 174 p.
12. La perte de la Guyane serait un désastre stratégique et géopolitique pour la France // *Le Figaro.* 2017. 28 mars.
13. *Leveille J.* La Guyane et la question penitentiaire coloniale (forcats et recidivistes). Paris: Armand Colin et C-ie, 1886. 52 p.
14. *Lombares M.* L'avenir économique de la France d'Amerique // *Revue historique de l'armee.* 1963. № 1. P. 167–172.
15. *Maluet P.-V.* Voyage dans les forets de la Guyana. Paris: Gustave Sambre, 1853. 128 p.
16. *Marot L.* La Guyane paralysée par les mouvements sociaux // *Le Monde.* 2017. 27 mars.
17. *Michel J.* La Guyane sous l'ancien regime. Paris L'Harmattan, 1989. 177 p.
18. *Revert E.* La France d'Amerique. Paris, 1955. 255 p.
19. *Schneider F.* Cinq chiffres pour comprendre la colere en Guyane // *La Croix.* 2017. 28.03.2017 [E'lektronnyj resurs]. URL: <https://www.la-croix.com/France/Politique/Cinq-chiffres-pour-comprendre-colere-Guyane-2017-03-28-1200835470> (data obrashheniya: 17.11.2018).
20. *Ternaux-Compans, H.* Notice historique sur la Guyane française. Paris: Chez Firmin Didot Freres, Libraires, 1843. 192 p.
21. *Voltaire* Ouvres complètes. Nouvelle édition: 50 vols. V. 12. Paris: Garnier, 1878. 604 p.

---

22. Voltaire Ouvres complètes. Nouvelle édition: 50 vols. V. 41. Paris: Garnier, 1878. 596 p.

A. A. Boltaevsky, S. A. Agureev

**The Problems of Formation of the Colonial System in the French Guiana
in the Middle of XVIII – Early XX Centuries**

The authors on the basis of historical and genetic method show the difficulties faced by the French colonizers in the development of Guiana in the middle of XVIII – early XX centuries. The history of French Guiana has not received comprehensive coverage in the national historical science. French Guiana is today the only territory owned by France in South America.

Keywords: The French Guiana; the colonial policy; the history of France.